

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ФЕВРАЛЯ.

№ 4

1902 ГОДА.

„ВОСТАНИТЕ, ИДЕМЪ!“

(Матт. XXVI, 46).

(Открытое письмо къ православному духовенству).

И таѣ, досточтимые пастыри и служители церкви Христовой, мы дожили до тревожныхъ и смутныхъ временъ! Прискорбно это. Но мы знаемъ, что здѣсь, какъ и во всемъ воля Божія, поущеніе Божіе... Вотъ толстовщина, силающаяся своимъ ужаснымъ, но хитрымъ ученіемъ испровергнуть все, что дорого истинно русскому православному челоуѣку: церковь, Богомъ учрежденную власть, законы и порядки. Вотъ различныя секты и расколы, раздирающіе цер-

ковъ Божию. Вотъ дерзновенныя поползновенія нашей образованной интеллигенціи, воспитавшейся вѣ церковныхъ правилъ и начитавшейся безъ разбора западной безбожной литературы, предводимой разными ренанами, штраусами, шопенгауэрами, ницше и гарнагами. Вотъ русская учащаяся молодежь, извѣдавшая всю сатанинскую сладость безграничнаго, разнузданнаго вольномыслія и безшабашнаго задора, готовая итти въ своемъ болѣзненномъ опьяненіи туда, куда толкають ее большею частію заграничныя безбожники и революціонеры... Все это—ополченіе «князя міра сего». Все это ополченіе сплотилось, вооружилось и въ дикомъ ожесточеніи и самозабвеніи, съ шумомъ и крикомъ, идетъ «на Господа и на Христа Его»!.. Мы слышимъ этотъ крикъ, мы слышимъ эти дикіе возгласы, видимъ безобразное оружіе и дреколіе, мелькающіе зловѣщіе огни дымящихся факеловъ... Да, Христось снова предается въ руки грѣшниковъ, снова кричитъ эта сбродная толпа ненормальныхъ людей: «Распни, распни Его!» ..

А мы, что же? Мы—ученики и апостолы Его—готовимся-ли защитить Своего Учителя и Господа? Достаточно-ли бодрствуемъ и держимъ «стражу nocturnam»? Почему мы не предупредили этотъ непріязненный походъ противъ Господа? Нѣтъ ли среди насъ іудъ предателей? Иначе, откуда же все это? Не повторяется ли и въ насъ тоже, что было девятнадцать вѣковъ тому назадъ въ саду Геосиманскомъ, когда Господь въ послѣдній разъ молился со своими избранными апостолами: «и пришедъ во ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: «такъ-ли не возмогосте единого часа побдѣти со Мною?» (Матѣ. XXVI, 40). Вслушаемся лучше въ голосъ совѣсти нашей, не звучать ли въ немъ кроткіе и вразумительные упреки Господа нашего: «спите прочее и почивайте: се, приближися часъ и Сынъ челоувѣ-

ческий предается въ руки грѣшниковъ ... (Ст. 45)? Увы, къ сожалѣнію и прискорбію, есть признаки, похожіе на это!

Въ то время, какъ враги церкви Христовой вооружались и готовились въ походъ, — многіе изъ насъ спали и почивали. Въ то время, какъ «князи людскіи» собирались «вкупѣ на Господа и на Христа Его», мы достаточно-ли хлопотали о братствѣ и крѣпкомъ единеніи между собою? Въ то время, когда враги передъ нами публично издѣвались надъ святѣйшимъ и премудрѣйшимъ домостроительствомъ Божиимъ, надъ столпомъ истины, церковь православную, — всегда ли мы показывали себя безстрашными и честными ревнителями вѣры? достодожнымъ-ли образомъ исповѣдывали Господа предъ челоуѣки? Когда врученное намъ стадо старались распудить волки — всегда ли мы являли себя истинными пастырями и не бѣгали-ли, яко наемники? Когда русская періодическая печать, монополизироваемая евреями и разными спекулянтами, старалась всячески извратить, затемнить и оклеветать ученіе церкви Православной передъ десятками, сотнями тысячъ своихъ читателей, — часто-ли мы отверзали уста свои, чтобы обнаружить недостойную ложь и посрамить нечестивыхъ?.. И вотъ теперь... «народъ многъ со оружіемъ и дрекольми» двигается, какъ страшная лавина, на Господа, церковь Его и на насъ!.. Что же мы, отцы и братія, «разыдемся»? Опять «все оставльше Его, бѣжимъ?..» Но куда? къ кому? зачѣмъ? Нѣтъ, нѣтъ! сего не будетъ больше! прочь отъ насъ малодушіе! Довольно подъ видомъ смиренія скрывать робость! неумѣстно намащать главу свою елеемъ, когда надъ нею занесенъ вражескій мечъ! Церковь Божию огнемъ жгутъ, остриемъ посякаютъ, — а мы будемъ въ бездѣйствіи ублажать себя лишь надеждою, что «и врата здова не одолѣютъ ей». Нѣтъ, пора и намъ извлечь мечъ духовный и облечься во вся оружія Божія (Еф. VI, II, 17).

Пора намъ возвысить свой православно-русскій голосъ, смѣлый и твердый, въ защиту истины, въ защиту единственнаго драгоценнѣйшаго сокровища Православной Руси. Успѣхъ нашего дѣла будетъ зависеть, конечно, прежде всего, отъ помощи Божіей, но также и отъ нашего къ нему отношенія, отъ нашей энергіи и ревности. Не посраимъ самихъ себя и своего званія; не подадимъ еще новаго повода врагамъ нашимъ ругаться и издѣваться надъ нами, надъ нашею слабостью, неподготовленностью къ борьбѣ недостаткомъ единодушія и взаимно-братскаго сочувствія. Не станемъ малодушно и лѣнливо отпѣкиваться, ссылаясь на недостатокъ средствъ, недосугъ, сомнительность успѣха или пользы дѣла. Не станемъ хитро уклоняться и лукаво кивать на другихъ: это дескать, не про насъ пишется, а на то не стоитъ отвѣчать, а вотъ въ томъ-то и томъ-то мы вовсе не виноваты и т. д. Нѣтъ, подобнаго не должно быть между нами ничего. Свѣтская интеллигенція хотя и берется въ наше время за рѣшеніе иногда весьма крупныхъ и серьезныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ, но берется въ сущности не за свое дѣло и не въ состояніи сдѣлать то, что сдѣлать должны и можемъ мы, представители церкви и ея православно-русскаго слова. «Вы есте соль земли», говоритъ намъ Спаситель и Глава нашей церкви; аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? Вѣдь послушайте, какой крикъ и шумъ идетъ отъ неправославнаго и не русскаго лагеря. Ужели мы втихомолку, и какъ бы сторонясь, что нибудь тутъ можемъ поддѣлать? Нѣтъ, намъ надо какъ можно громче сказать православно-русское слово, чтобы было слышно не только всему вражьему стану, но и тѣмъ мирнымъ людямъ,] которыхъ этотъ станъ собой заслоняетъ отъ истины.

А для этого мы всѣ должны сплотиться и образовать фактически единый духъ и единое тѣло.

И такъ, образуемъ твердый оплотъ противъ надвигающейся вражьей силы, и тѣмъ исполнимъ свой долгъ и откликнемся на призывъ нашего Пастыреначальника: «Встаните, идемъ». Проснемся отъ тѣжелаго сна, смежающаго наши очи, сбросимъ съ себя обуявшую насъ духовную безпечность, освободимся вѣскольکو отъ формальныхъ лишь попеченій и узкопрактическихъ интересовъ! Подумаемъ побольше и о томъ, что едино есть на потребу! Выступимъ на святое дѣло защиты Христовой истины и нашей матери Православной церкви, послужимъ великой мисси духовно-нравственнаго просвѣщенія не простаго народа только съ кафедры церковной, но и образованныхъ классовъ путемъ печатнаго слова!..

Служитель церкви (Прав.-Рус. Слово № 2-й).

Братскія собранія духовенства ¹⁾.

III.

Всѣмъ извѣстно, что въ числѣ самыхъ важныхъ обвиненій, вводимыхъ русскихъ обществомъ на наше духовенство и съ особою любовію повторяемыхъ имъ въ печати,— не послѣднее мѣсто занимаетъ обвиненіе въ кастовой замкнутости духовенства. Мы не станемъ здѣсь заниматься разборъ этого обвиненія и того—насколько вредна и полезна эта сословная замкнутость духовенства, но нисколько не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что наше духовенство мало того, что замкнуто сословно, но, къ великому сожалѣнію, оно замкнуто и въ самомъ себѣ: оно не имѣетъ живой братской связи между своими собратями; по многимъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 3 Вор. Епарх. Вѣд.

причинамъ оно создало для себя обстановку безусловнаго одиночества. Духовенство, разсаженное по приходамъ, какъ схимники по келіямъ, живетъ одиночно, каждый думаетъ свою думу про себя и рѣшаетъ многіе сложные вопросы каждый по своему разумѣнію. А между тѣмъ въ жизни ничто такъ не должно бы соединять людей, какъ однородность занятій, общность интересовъ въ томъ дѣлѣ, которому они служатъ. Если человѣку поручаютъ произвести какую-нибудь работу, то для него интересаѣе всего то, кто будетъ его сотрудникомъ въ работѣ. Для священника самый насущный интересъ долженъ заключаться въ ознакомленіи со своими сослужителями, съ которыми ему назначено нести общій и однородный трудъ.

И если идеалы школы зарождались и развивались при товарищескомъ общеніи, то тѣже идеалы растериваются въ жизни, благодаря отсутствію духовнаго общенія и братской поддержки между дѣятелями одной среды. Какое-же общеніе между сельскими пастырями? Чисто случайное. Есть обычай, чуть-ли не исключительный, да и то, какъ намъ достовѣрно извѣстно, практикующійся не во всѣхъ епархіяхъ Имперіи, даже не во всѣхъ уѣздахъ нашей епархіи—посѣщать храмовые сельскіе праздники духовенствомъ околныхъ селъ. Но по этимъ мимолетнымъ встрѣчамъ духовенства можно судить лишь о томъ—какъ много недоумѣнныхъ вопросовъ отъ времени до времени накапливается у духовенства, вопросовъ общихъ для всѣхъ и нерѣдко исключительныхъ у каждаго, но въ то же время и убѣждаться въ томъ, что храмовые праздники—не время для серьезныхъ размышленій; отовсюду слышатся вопросы, но... позднее окончаніе обѣдни, затѣмъ обычное хлѣбосолюство, присутствіе въ качествѣ гостей разнороднаго элемента, не всегда подходящаго,—все это дѣлаетъ невозможнымъ обстоятельное разрѣшеніе безирогамно набросанныхъ вопросовъ и по этимъ вопросамъ, оставленнымъ безъ отвѣта, при-

ходится размышлять и разрѣшать ихъ на возвратномъ пути домой одному—сидя въ экипажѣ. Другія встрѣчи—еще случайнѣе: разнаго рода событія въ семьѣ сосѣда-священника: именины, крестины и т. п. еще болѣе не подходящи.

Скажутъ—существуютъ-же у духовенства такъ называемые благочинническіе съѣзды, на которыхъ не возбраняется духовенству обмѣниваться взглядами по тѣмъ или инымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; но ни для кого не тайна, что характеръ и программа такихъ съѣздовъ зависитъ не отъ корпораціи, а исключительно отъ одного лица-благочиннаго, который можетъ сочувствовать братскимъ бесѣдамъ, но воленъ и не сочувствовать; вотъ почему съѣзды созываются лишь по вопросамъ оффиціального характера; вопросы-же недоумѣнные и церковно-общественнаго характера никогда не поднимаются, да и подымать ихъ—брать на себя инициативу при сухой, оффиціальной обстановкѣ съѣздовъ, никто не станетъ. Такимъ образомъ и этотъ единственный способъ общенія между лицами духовнаго званія, по своей фактической постановкѣ, не можетъ служить интересамъ самого духовенства.

А между тѣмъ, взглянувъ вокругъ, мы видимъ, что люди разныхъ профессій, во имя идеи и по побужденіямъ чисто практическаго свойства, составляютъ изъ себя разнаго рода кружки, общества, съѣзды, собранія и проч. Въ названныхъ обществахъ, съѣздахъ и кружкахъ всесторонне разрабатываются, изслѣдуются и обсуждаются вопросы той или иной специальности; изыскиваются разные способы наилучшаго, дальнѣйшаго развитія того или иного дѣла и такимъ путемъ, путемъ свободнаго обмѣна мыслей достигается желательное единство въ производствѣ труда и мысли.

Неужели же у духовенства нѣтъ также насущныхъ вопросовъ, требующихъ совмѣстнаго обсужденія и разрѣшенія;

неужели у него все благополучно, все предрѣшено и предусмотрѣно извѣстнаго рода постановленными предписаніями и указами начальства? Разсуждать такъ—значить осуждать духовенство на вѣчный застой религіозной мысли и церковно-общественной его дѣятельности. Напротивъ, намъ думается, никогда еще не требовалось такого единомыслія среди духовенства и содружеской работы его, какъ въ настоящее время. Въ началѣ сей статьи мы уже указывали на чрезвычайно возбужденное состояніе русскаго общества, глав. обр. интеллигентнаго. Повторимъ, никогда общество наше такъ не интересовалось жизнію церкви и ея пастырей и ихъ взглядами на разнаго рода современные вопросы, никогда одновременно не выдвигалось столько вопросовъ церковно-общественнаго характера, какъ въ послѣднее время. О чемъ все это говорить—какъ не о томъ, что религіозная мысль русскаго человѣка, бьющаяся между истинною и ложью, жаждетъ, и быть можетъ искренно, отвѣта на нѣкоторые вопросы, не дающіе ему душевнаго покоя.

Отсюда долгъ православнаго пастыря быть не только въ курсѣ званія современнаго религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества, но и—во всеоружіи оборонительныхъ средствъ. Онъ не долженъ рассчитывать на то, что кастовая замкнутость спасетъ его отъ случаевъ раскрыть свое преступное невѣжество; онъ долженъ быть всегда на готовѣ дать отвѣтъ вопрошающему. А чтобы отвѣчать повышеннымъ требованіямъ своего положенія, пастырю недостаточно знать погрѣшности и недочеты религіозно-общественной мысли, недостаточно обладать и необходимой эрудиціей, равно какъ недостаточно и одной готовности къ борьбѣ, но для большей успѣшности необходимо еще единство дѣйствій однородныхъ дѣятелей, необходимо выработать одинъ, общій планъ дѣйствій противъ врага, а для сего въ свою очередь необходимо

провѣрки и согласованіе своихъ мыслей съ мнѣніями другихъ чрезъ живой обмѣнъ этихъ мнѣній, необходимо содруженное возгрѣваніе святой ревности, возгрѣваніе священнаго огня чрезъ братскую поддержку, ободреніе одного другимъ въ кругу однородныхъ дѣятелей!—А такая содруженная работа духовенства на благо церкви и отечества возможна лишь тогда, когда наше духовенство, бросивъ свое одиночество, свою замкнутость, вышедши изъ рамокъ своей затворнической жизни, станетъ въ близкія отношенія съ своими собратіями.

IV.

Что касается до формы единенія духовенства, то здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо административныхъ мѣрахъ; такую форму могли-бы быть, по нашему мнѣнію, такъ называемыя кружки или братскія собранія духовенства округа. Эти собранія должны прежде всего служить или удовлетворять первой потребности—поддержанію развитія или саморазвитія духовенства. И предметомъ этихъ собраній могутъ быть тѣ или иные вопросы церковно-общественной жизни; духовенство на нихъ обмѣнивается взглядами по даннымъ вопросамъ; здѣсь-же читаются выдающіяся статьи по касающимся церковно-общественной жизни вопросамъ, устанавливается однородный взглядъ; здѣсь же намѣчаются для выписки тѣ или другіе журналы и газеты; словомъ ни одинъ насущный вопросъ, занимающій въ данный моментъ общество, не ускользаетъ отъ вниманія духовенства. Далѣе на этихъ-же собраніяхъ вырабатываются самые цѣлесообразные способы борьбы (въ печати и обществѣ) съ тѣми или иными явленіями общественной жизни; приходятъ къ единству взглядовъ и единству средствъ борьбы, еслибы таковая потребовалась. Такимъ путемъ и при такихъ средствахъ ду-

ховенство освѣщается умственно и освобождается отъ односторонности взглядовъ на извѣстные предметы. Но не одна общественно-религіозная мысль можетъ служить связующимъ звеномъ въ братскомъ единеніи духовенства—какъ много недоумѣнныхъ вопросовъ даетъ пастырю его приходская жизнь. Цѣлые отдѣлы нашихъ духовныхъ журналовъ заполнены отвѣтами по разнымъ вопросамъ церковно-приходской практики, отвѣтами нерѣдко взаимноисключающими по одному и тому-же вопросу. Наилучшимъ разрѣшеніемъ такихъ недоумѣнныхъ вопросовъ слѣдуетъ признать коллективное разрѣшеніе въ собраніяхъ пастырей, гдѣ долголѣтній опытъ одного и знакомства съ литературой этихъ вопросовъ другого, могли-бы болѣе всего способствовать установленію однородности дѣйствій въ практическомъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, чѣмъ само собою уничтожилось-бы то нежелательное явленіе, что нерѣдко въ двухъ селеніяхъ, лежащихъ одно вблизи другого, существуетъ по однимъ и тѣмъ вопросамъ совершенно различная практика, приводящая въ соблазнъ и недоумѣніе самихъ прихожанъ.

Но помимо этихъ, такъ сказать, практическихъ цѣлей—собранія духовенства могутъ служить еще цѣлымъ чисто нравственнаго характера. Недружелюбныя отношенія сосѣдей священниковъ не рѣдкость, а въ многоштатныхъ приходяхъ—это явленіе чуть не повсемѣстное. Личные счеты сосѣдей, иногда переходя предѣлы дозволеннаго, неблагопріятно въ матеріальномъ смыслѣ отражаются и на прихожанахъ, когда по чувству мести священники обоихъ приходовъ позволяютъ брать напр. за выдачу документовъ повышенную плату; на братскихъ собраніяхъ сосѣдскія и товарищескія недоразумѣнія разъясняются и восстанавливаются правильныя отношенія; въ такихъ случаяхъ братскій союзъ является въ роли товарищескаго суда, приводящаго къ примиренію враждующихъ.

Мы не говоримъ уже о томъ добромъ вліяніи въ нравственномъ смыслѣ, какое могли-бы имѣть одинъ на другого члены кружковъ; по крайней мѣрѣ намъ извѣстенъ благочинническій округъ, гдѣ священники, благодаря доброму примѣру, а также нравственному воздѣйствію другъ на друга при тѣсномъ общеніи между собою, совершенно не употребляютъ никакого вина.

Вотъ тѣ результаты, которыхъ можно ожидать отъ братскихъ собраній духовенства, отъ его единенія, котораго такимъ образомъ требуетъ: и само развитіе духовенства и церковно-общественные интересы и служебное чисто приходское положеніе его и наконецъ нравственная сторона пастырскаго дѣла.

Сила въ единеніи, безсиліе въ разобщенности и разногласіи.

Идея такихъ собраній не выдуманная, а подсказываемая самою жизнью; само духовенство въ послѣднее время все болѣе и болѣе останавливается на мысли о пріисканіи болѣе вѣрныхъ способовъ выхода изъ состояніи апатіи и застоя своей умственной жизни, а также для поддержанія своей нравственной личности въ приходѣ и обществѣ и все настойчивѣе раздаются голоса за предлагаемый нами способъ единенія духовенства посредствомъ установленія братскихъ кружковъ или собраній. Слѣдящимъ за духовной литературой должно быть извѣстно, что года два назадъ Тульское губернское духовенство ходатайствовало предъ подлежащимъ начальствомъ о разрѣшеніи организаціи въ Тулѣ братскихъ собраній, и если эту нужду почувствовало духовенство губернскаго города, имѣющее возможность жить вполне культурною жизнью, то гораздо большую нужду въ такихъ собраніяхъ имѣетъ духовенство сельское, поставленное въ условія жизни, прямо-таки толкающія къ полному застою мысли и духовному замиранію.

Наконецъ самый просвѣщеннѣйшій Архипастырь, недавно скончавшійся Харьковскій Архіепископъ Амвросій въ самой послѣдней предсмертной статьѣ о современныхъ недугахъ общества предлагаетъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ практической борьбы христіанъ съ современными заблужденіями и пороками—именно кружковую борьбу христіанъ. «Современные общественные и промышленные дѣятели, пишетъ пр. Амвросій, составляютъ общественныя компаніи, товарищества и даже христіане, не имѣющіе живой вѣры во Христа, только по чувству человѣчества, составляютъ кружки для совокупной благотворительности и научнаго образованія народа. Но высочайшій идеалъ совокупныхъ усилій всѣхъ дѣятелей для всякаго благого дѣла составляетъ богоучрежденное общество вѣрующихъ т. е. Церковь. Она нынѣ, по безпечности и заблужденіямъ своихъ членовъ, разрывается на части; что же препятствуетъ намъ, подобно большому войску, пораженному непріателемъ, собираться мелкими отрядами, потомъ соединяться въ новую армію и подъ предводительствомъ Господа Іисуса Христа и съ Его всесильною помощію, стать твердо и мужественно противъ враговъ нашихъ съ надеждой несомнѣнной побѣды. Оpozнайте другъ друга, присмотритесь къ людямъ и семьямъ, еще не поклонившимся современному Ваалу и съ вами единомышленными сначала въ столицахъ, потомъ въ большихъ провинціальныхъ городахъ составляйте кружки ревнителей православной вѣры и христіанскаго блаженія, чтобы поощрять и поддерживать другъ друга». Вотъ послѣдній завѣтъ, оставленный намъ присвопамятнымъ пр. Амвросіемъ. И если этотъ призывъ сдѣланъ ко всѣмъ христіанамъ вообще, буде-то міряне или духовенство, то намъ думается, ближе всего относится къ нашему духовенству, какъ водителю народа въ его исканіи живота вѣчнаго.

Священникъ *Павелъ Поповъ.*

ДВА ВОСКРЕСЕНЬЯ

въ древней и новой Руси.

(Религіозное чтеніе—не съ церковной кафедрѣ).

1-е „МЯСОПУСТЬ“.

*Взалкахся и не дасте ми ясти:
возжждахся и не напоисте мене—
страненъ бѣхъ и не введосте мене:
боленъ и въ темницю и не посетите
мене.*

Помянухъ дни древніе и поучихся...

Въ своей бесѣдѣ съ вами добрый читатель, я хочу вспомнить дѣла дней древнихъ—и въ нихъ поучиться, какъ «благочестно и праведно жить въ нынѣшнемъ вѣцѣ».

Древняя Русь, дорогіе читатели, оставила намъ два завѣщанія о томъ, какъ праздновать наступающую недѣлю «Мясопуста», которую Св. церковь открываетъ воспоминаніемъ—страшнаго суда Божія...

Одно завѣщаніе—дала намъ Русь языческая, «поганая», какъ назвали ее лѣтописцы...

Она оставила—намъ «масляницу» съ ея безчиннымъ и воистину языческимъ весельемъ...

Этотъ завѣтъ мы приняли... Язычниками мы не разумѣлись быть...

Христіане какъ будто боятся, что скудно и холодно будетъ ихъ покаяніе за грѣхи цѣлаго года, если они не премножатъ ихъ безъ конца въ эти послѣдніе дни, отдавшись всѣмъ соблазнамъ добровольно и съ усиленной ревностью.

Напрасно церковь печальнымъ звономъ зоветъ въ храмы. Напрасно приглашаетъ она итти въ отворенныя двери

покаянія—никто нейдетъ, и двери храмовъ спокойно можно затворить на всю недѣлю. Теперь слишкомъ широко открыты двери театровъ и другихъ увеселительныхъ мѣстъ. Да и тихій великопостный звонъ—чуть чуть слышенъ въ праздничной сутолокѣ.

Да! завѣщаніе «поганой» Руси мы приняли и исполняемъ съ усердіемъ достойнымъ лучшаго дѣла. А другое завѣщаніе? Его оставила намъ Русь крещеная, благочестивая, просвѣщенная Евангельскимъ свѣтомъ—не такъ завѣщала она намъ жить въ эту послѣднюю недѣлю передъ Св. Четырдесятницей.

Предложу вашему вниманію справку—какъ проводили эти дни наши православные цари, и послушный ихъ примѣру—православный народъ.

Очень рано вставалъ въ эти дни съ постели великій государь. Еще задолго до разсвѣта, онъ благоговѣнно слушалъ знакомый ему наизусть—разсказъ Евангелія о страшномъ днѣ суда Божія...

... И тогда речеть Царь сущимъ одесную: приидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо и дасте Ми ясти.

Возждахся и напоисте мене. Потомъ речеть... и сущимъ опшую: отойдите отъ Мене, проклятіи.

Въ три часа утра Государь въ скромной одеждѣ выѣзжаетъ изъ дворца съ небольшою свитой близкихъ людей.

Онъ отправляется въ тюрьмы.

Радостно отворяются двери тюремъ передъ царемъ съ его свитой: его приходъ несетъ многимъ свободу и радость.

Царь обходилъ—тюремныя камеры, ласково бесѣдовалъ съ узниками, раздавалъ милостыню, многимъ изрокалъ прощевіе Христа ради... Многимъ семьямъ были возвращены ихъ отцы, сыновья...

Изъ тюремъ Царь объѣзжалъ богадѣльни и странно—
пріимницы, раскинутыя по Москвѣ.

По дорогѣ на всѣхъ перекресткахъ его останавливали
нищіе, прося милостыни, и царь давалъ имъ по полтичѣ.
На одномъ перекресткѣ онъ остановился прослушать новый
стихъ про Андрея Боголюбскаго. «И былъ князь» — пѣли нищие

кормилицъ чернцомъ и убогимъ и
всякому званію отецъ возлюбленный;
Паче же милостынею милостивъ, слыша Господа
глаголюща:

Аще братіи моей творите—нищимъ, убогимъ

Мяѣ сотворите Господу всецелому.

И зря (князь) нища грядуща, не закрыва руки
своея. «Како» рече—уклонюся моленія слезнаго:

Не Христосъ-ли Богъ се прииде

Меня испытуя грѣшнаго и т. д.

Всѣхъ нищихъ царь приглашалъ къ себѣ на трапезу
«за его царское здравіе и родителей его душу».

Послѣ обѣдни въ Грановитой палатѣ была трапеза для
убогихъ. За огромными столами сидѣли убогіе, калѣки, слѣ-
пые, хромые, старики, вдовы, сироты дѣти. И царь Самъ
обходилъ столы, угощая своихъ богомольцевъ, и смиренно
просилъ помолиться за него «владычицѣ».

Поздно вернулся царь къ себѣ «и собрался опочивать»
заставивъ читать передъ своимъ житіе Св. Владимира... Вла-
димерь же, слыша яко—«вдай нищему—взаимъ даетъ
Богу, повелѣ каждому нищему и убогому приходите на князь
дворъ и брати на потребу яствія и питія и денги. Устрои
же сіе и рекъ: яко немощніи и больніи не могутъ долезти до
двора моего. Повелѣ пристроити кола, вкладше мяса, рыбы,
овощъ различной, медъ въ бочкахъ, а въ другихъ квасъ

возити по городу, вопрошаючи: гдѣ больніи и нищѣ, не могли ходити? Тѣмъ раздаваху на потребу.

Егда же скончавашася...

«А послали-ли милостыню—въ богадѣльню нищимъ, что въ слободѣ у Троицы? (Въ Троицкой Лаврѣ) и «лежанкамъ на мосту»? прервалъ царь чтеніе.—Послали, государь.

Царь не успѣлъ окончить чтенія, какъ ему прислали свазать, что больной холопъ Димитрій желаетъ видѣть царскіе очи. Царь всталъ и пошелъ къ больному: какой то умирающій дворцовый чиновникъ хотѣлъ передать царю свою предсмертную просьбу.

Зазвонили къ вечернѣ...

Тоже, что дѣлалъ царь, дѣлалъ и каждый православно-русскій человекъ.

«Недѣля Мясопуста» — была праздникомъ нищихъ,—они не просили въ этотъ и слѣдующіе дни; ихъ искали; въ каждомъ домѣ они были дорогими гостями. Тотъ, кто принималъ ихъ, свято вѣрилъ, что съ каждымъ убогимъ—Христосъ входитъ подъ кровь его.

«Пойди» — говорилъ своему сыну или слугѣ какойнибудь бояринъ или даже мѣщанинъ изъ черной сотни— «пойди и приведи кого найдешь изъ братій нашихъ—раздѣлить съ нами хлѣбъ нашъ» (кн. тов. гл. 2). И тотъ шелъ и собиралъ гостей съ улицъ и перекрестковъ.

А въ тюрьмахъ и богадѣльняхъ въ этотъ день со всѣхъ сторонъ щедро сыпалась милостыня тюремнымъ свидѣльцамъ и колодникамъ.

Но то было 3 вѣка назадъ,—а у насъ? Теперь?

Мы въ эти дни—въ суетѣ развлеченій и увеселеній меньше, чѣмъ когданибудь, способны видѣть чужую нужду и горе. Некогда.

Со стыдомъ припоминаю я случай, который имѣлъ мѣсто

тоже на масляницѣ—нѣсколько лѣтъ назадъ въ тяжелую годину послѣдняго голода.

«Сверху» примѣръ былъ данъ: Общество Краснаго Креста, *руководимое* благочестивыми потомками того-же царя Алексѣя, спасло тысячи голодающихъ.

Мы тоже помогали своими копѣйками, но отдавая копѣйки—уже окончательно сложили съ себя обязанность жалѣть тѣхъ, кто около насъ и даже «видѣть» нищету—около.

И вотъ въ самый разгаръ масляничнаго веселья къ одному, изъ распорядителей даровой роздачей хлѣба (отъ Краснаго Креста) приходитъ мужикъ. Проситъ Христа ради хлѣба дѣтишкамъ на троихъ. А на самомъ лица нѣтъ: худой, блѣдный.

А себѣ ты что же?

Да я что;—я привыкъ не ѣмши...

А у тѣхъ, у кого онъ просилъ,—людей безусловно впрочемъ добрыхъ и отзывчивыхъ—въ этотъ вечеръ готовился богатый масляничный вечеръ.

Онъ привыкъ не ѣсть?!

Страшныя слова.

И не думайте, читатели, что это было только тогда—въ тотъ несчастный годъ. Посмотрите кругомъ, если у васъ есть очи видѣть—и уши, чтобы слышать, вамъ не придется, долго искать людей, которые привыкли, покрайней мѣрѣ, не ѣсть досыта. А мы? Мы въ это время говоримъ душѣ: Душа, у тебя много запасено: ѣшь, пей и веселись... въ эти веселые дни... И вечеромъ сегодня же мы забудемъ Евангельскій упрекъ, который слышали утромъ.

«Я былъ голоденъ, а вы Меня не накормили». Среди «сатурналій» мы забываемъ, что если коснитъ Господь прійти на страшный судъ Свой, то, можетъ быть, Онъ не умедлитъ призвать нашу душу на судъ. Можетъ быть въ эту же

ночь мы будемъ предъ судомъ и будемъ готовы—за каплю воды съ перста руки отдать хлѣбы свои, съ радостію будемъ готовы отмѣрить, какъ одинъ библейскій богачъ (Навалъ) не шесть, а шесть сотъ мѣръ бѣдному Лазарю, но будетъ поздно...

Я просилъ у васъ хлѣба, и вы не дали Мяѣ, говорить Христось, а когда просилъ?

Выйдемъ на улицу...

— «Милостыню Христа ради» выпрашиваетъ больвой и полуголодный нищій.

Не прогнѣвайся, Богъ подастъ.

Добрый читатель. Но вѣдь вотъ тутъ-то самъ Христось и просить у васъ въ лацѣ братьевъ своихъ. Христось подастъ? Какъ же иначе Онъ—Христось и накормить этихъ братій своихъ, какъ не вашими руками? Или Онъ камни сдѣлаетъ хлѣбами (Луки IV, 3). Конечно, Онъ можетъ сдѣлать это, но не хочетъ. Онъ оставилъ нищихъ, чтобы обогатить черезъ нихъ насъ. Приобрѣтайте, говорить Онъ, себѣ друзей отъ мамоны неправедныя... Эти друзья заплатятъ вамъ въ воскресеніи праведныхъ. (Луки 16—14).

И вотъ друзья, которые откроютъ намъ двери царствія Божія, предъ вами. Это всѣ голодные, холодные, странники, «тюремные сидѣльцы» —братья Христовы. Увы! мы не хотимъ копѣйкой—купить одного такого друга. Эта копѣйка съ тысячами другихъ такъ нужна намъ. Вечеромъ—мы дѣлаемъ ужинъ для друзей своихъ, хотя для того, чтобы приобрѣсти аппетитъ, нужно прибѣгать чуть не къ средствамъ Императора Вителлія.

Дорого стоятъ эти обѣды и ужины, такъ дорого, что трудно сберечь копѣйку голодному бѣднику.

Часто и за этими же званными столами есть свободныя мѣста сытыхъ, извинившихся, что не могутъ быть къ ужину по различнымъ причинамъ. Пусты мѣста: но развѣ можно

замѣнить ихъ голодными нищими? Кто рѣшится, по обычаю предковъ нашихъ, сказать своему сыну—пойди, приведи, кого найдешь, бѣднаго изъ братій нашихъ. Какъ можно, вѣдь общественное мнѣніе—это безплодная сама по себѣ, но часто уничтожающая всякое доброе проявленіе жизни человѣческой Малеола—нашего времени—пристально смотреть за нами, когда мы раздаемъ мущинамъ по хлѣбу, по куску жаренаго мяса и лепешкѣ, и съ ея языка—готово сорваться осужденіе: какъ отличился сегодня такой-то: какъ какойнибудь пустой человѣкъ (2. Цар. V. 16—23).

Но возвратимся ко днямъ древнимъ.

Странень бѣхъ—не введосте Мене. Наши предки помнили эти слова, покрайней мѣрѣ, сегодня и въ будущую недѣлю...

Въ эти дни, какъ рассказываютъ записи о дняхъ древнихъ, были пусты «стоялые двory».

Странники смѣло и не боясь отказа, входили въ чужіе дома. На вопросъ откуда—они часто отвѣчали престо: «Христось прислалъ». И—никто не смѣлъ ничего сказать посланику Христову: Пусты были «стоялые двory».

А теперь? Кто приметъ къ себѣ пришельца и странника. На улицахъ этого города не рѣдко можно встрѣтить этихъ людей—съ котомками за плечами, которые растерянно смотрятъ по сторонамъ не зная, куда идти, гдѣ найти кровъ? Не мало и такихъ вѣчныхъ странниковъ, которые совсѣмъ не имѣютъ гдѣ пріютиться и сегодня, и завтра, и послѣ завтра.

Но гдѣ найдетса теперь Лоть, который выйдетъ на улицу и позоветъ безпріютныхъ подъ кровъ свой?

Читатели! мы такъ далеко ушли отъ заповѣдей Христовыхъ, что я даже боюсь призывать васъ къ исполненію Евангельскаго завѣта.

На просьбу объ этомъ вы отвѣтите мнѣ, что домъ вашъ—не страннопримный домъ. Но однако во имя Христова я все

же смѣю просить хоть о немногомъ: если вы не хотите принять страннаго во «внутренняя» вашего дома, то дайте ему мѣсто хотя за первыми вѣшными дверями.

Домъ вашъ—не страннопріимный домъ. Именно такой отвѣтъ далъ какой-то негостепріимный хозяинъ одному подвижнику, ¹⁾ просившему у него пріюта отъ непогоды «Другъ мой, этотъ домъ не гостинница».

Не гостинница—отвѣчалъ подвижникъ, но скажи господинъ—кто жилъ здѣсь ранѣе тебя?—Отецъ мой!—Гдѣ онъ? Отошелъ въ вѣчность.—А ранѣе—его? Отецъ моего отца.—Гдѣ этотъ?—Умеръ. Вѣрую, что въ обителяхъ вѣчнаго покоя. А раньше дѣда?—Чужая семья, которая вся вымерла, когда Богъ послалъ на насъ черную смерть.—Видишь, какъ же говоришь ты, что этотъ домъ не гостинница. Всѣ до тебя жили только малое время, а потомъ ушли въ другое вѣчное жилище.

Такъ не были-ли они гостями въ этомъ домѣ!

Да,—читатель, наше постоянное пребываніе въ вѣчности въ обителяхъ Отца небеснаго, уготованныхъ ученикамъ Его Сына въ области вѣчнаго свѣта и вѣчнаго блага.

Домъ нашъ—не страннопріимный домъ? Не можетъ-ли тогда сказать намъ Господь: Я приходилъ къ дверямъ вашего дома—въ образѣ убогаго странника, но не отворились эти двери на мои просьбы. Зачѣмъ же вы пришли сюда? Не знаю васъ—вы не изъ тѣхъ, для кого уготованы обители у Моего Отца. Идите...

Боленъ бѣхъ и не посѣтите Мене. Въ темницѣ бѣхъ и не приидосте ко Мнѣ.

Теперь старый обычай посѣщать больныя и тюрьмы

¹⁾ Очень распространенный рассказъ—вошедшій въ дѣтскія хрестоматіи и на востокъ и на западъ.

на столько отжилъ, что и приглашать къ этому подвигу было бы чуть не смѣшно. И это очень грустно.

Загляните хотя въ дѣтскія больницы. Какъ много здѣсь бѣдныхъ—сиротъ, къ которымъ никто не ходитъ, которыхъ никто не провѣдываетъ часто потому, что у нихъ и нѣтъ ни одного близкаго человѣка.—Какой радостью было бы для этихъ дѣтишекъ, если бы хоть чужой пришелъ и порадовалъ грошевой конфеткой.

Знаете-ли, мои читатели, что такое языческій римскій праздникъ—сатурналій, изъ которыхъ выродилась наша теперешняя масленица—«карнавалъ»? Это праздникъ рабовъ. Въ дни сатурна—рабы отдыхали и веселились и господа, смотрѣвшіе, вообще, на рабовъ какъ на вещь («servi sunt res») считали долгомъ, чтобы въ эти дни рабы забыли о своемъ получеловѣческомъ положеніи. Ихъ кормили не только досыта (чего не бывало въ остальные дни), но даже щедро. *Господинъ считалъ долгомъ навѣстить своего большого раба, утѣшить его.* Такъ видите, значить и язычники въ праздникъ масленицы умѣли внести что то хорошее, а мы не умѣемъ. А въ этотъ день—церковь напоминаетъ о судѣ грядущемъ. Неужели не беспокоитъ нашу совѣсть этотъ—можетъ быть—далекій, но можетъ быть и совсѣмъ близкій день?

День страшный, dies irae, dies illa...

Грядеть!

Окруженный сонмами ангеловъ—идеть на облакахъ небесныхъ Судія, колеблется небо и земля, звѣзды падаютъ съ неба. И вотъ предъ Судією соберутся народы міра, и отдѣлится онъ овецъ отъ козлищъ. Страшная минута. Раскроется совѣсть наша.

Это значить, по объясненію Св. Василія Великаго то, что—«всѣ дѣянія прошлыхъ дней въ живыхъ образахъ встанутъ передъ нашимъ умственнымъ взоромъ, какъ бы въ плоти и крови».

Вотъ стоитъ передъ нами жалкій, измученный бѣдный старикъ въ рубищѣ, котораго мы прогнали отъ своего крыльца. Онъ протягиваетъ высохшія руки и проситъ Христа ради.

Мы закрываемъ глаза, со стономъ отворачиваемся отъ страшнаго видѣнія—напрасно: нельзя уйти отъ своей совѣсти. Далѣе... образъ хрупкой убогой дѣвочки, которая, цѣлуя наши руки просила насъ спасти ея погибающую душу и тѣло... И еще и еще... Вотъ нашъ родственникъ—больной и нищій, искавшій себѣ «убѣжища хоть на нашей кухнѣ, напрасно просившій не выгонять его, хотя изъ этого грязнаго угла. Мы просимъ, чтобы хотя горы раздавили насъ и спасли отъ этихъ видѣній—нѣтъ!

И тогда скажетъ царь: я алкалъ и вы не дали ѣсть; жаждалъ и вы не напоили Меня, страненъ былъ и не приняли Меня. Былъ въ темницѣ и боленъ—и вы не пришли ко Мнѣ.

Отойдите отъ меня—проклятые—въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его! (Матѣ. 25),

Неужели мы ничего не сдѣлаемъ, чтобы избѣжать грознаго приговора? Еще не поздно. И приходшему въ одиннадцатый часъ скажетъ Господь «войди въ радость Господа твоего»! Будемъ-же торопиться.

«Сторожъ—сколько ночи»? (Пр. Осія).

Можетъ быть идетъ-уже двѣнадцатый часъ.

Судія идетъ. При дверяхъ Онъ.

И. Михаилъ.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Архимандритъ Іоанникій).

Сего 1902 года Января 19 дня, въ 3 часа пополудни, въ городѣ Задонскѣ, почилъ въ Бозѣ Настоятель Задонскаго

Богородицкаго Первокласнаго монастыря Архимандритъ Іоанникій, на 77 году отъ рожденія. Онъ происходилъ изъ Нижегородской губерніи, изъ вольноотпущенныхъ крестьянъ, учился въ Уѣздномъ училищѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ много странствовалъ по Русскимъ св. мѣстамъ и монастырямъ. Въ 1854 году поступилъ, Московской Епархіи, въ Давыдову Пустынь, въ число послушниковъ и 1862 переведенъ въ Бѣлопесоцкій монастырь, гдѣ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ 1865 году постриженъ въ монашество, рукоположенъ во Іеродіакона, Іеромонаха, опредѣленъ Базначеемъ и Строителемъ. 1869 возведенъ въ санъ Игумена, 1873 награжденъ Наперснымъ Крестомъ, 1878—палицею. 1884 перемѣщенъ Настоятелемъ Давыдовой Пустыни, 1887 получилъ санъ Архимандрита, 1892 награжденъ орденомъ Анны 3 степени, 1893 перемѣщенъ Настоятелемъ Задонскаго Богородицкаго Первокласнаго монастыря; сдѣланъ Блюстителемъ Духовнаго училища и Попечителемъ церковно-приходскихъ школъ уѣзда. 1896 получилъ орденъ Анны 2 степени; 1897, въ память Коронованія, бѣлые крестъ и медаль; 1898 благословеніе Св. Синода, съ выдачею Библии, 1899 орденъ Владиміра 4 степени.

Въ Бѣлопесоцкій монастырь и Давыдову Пустынь, къ нему любили пріѣзжать Московскіе Митрополиты, особенно во вторую—Митрополитъ Іоанникій, чтобы хотя сутки провести время, на лонѣ природы, на свободѣ, которой по обязанностямъ служебныхъ узъ и высокаго положенія не имѣли въ Москвѣ.

Усопшій отличался простотою, нестяжательностію и благотворительностію. Будучи самъ чествѣйшимъ монахомъ въ исполненіи монастырскаго устава, нравовъ и обычаевъ, въ томъ направленіи словомъ, дѣломъ и примѣромъ воспитывалъ и ввѣренную ему братію. Въ личной, частной, келейной жизни

всему предпочиталъ молитвенное уединеніе. Онъ старательно заботился, въ управляемыхъ обителяхъ, о украшеніи храмовъ драгоценными иконостасами, иконами, росписаніемъ стѣнъ; о Богослуженіи, пѣніи, чтеніи истовыхъ, стройныхъ, выразительныхъ; красивой, богатой ризницѣ и утвари церковныхъ. Онъ наблюдалъ вездѣ, какъ вишнюю, такъ и внутреннюю чистоту, порядокъ, аккуратность; старался о прочности—удобствахъ помѣщеній и свѣжести питанія для братіи и прочее. Въ 40 монастырей и церквей внесъ вѣчные вклады, на поминованіе себя и своего рода... Много лѣтъ страдалъ ревматизмомъ и большою опухолью ногъ, полученными еще во время своего послушничества, на черныхъ трудахъ рыбныхъ ловель, рубки лѣса, уборки хлѣба въ поляхъ. 5 сего Января, при служеніи имъ Крещенскихъ вечери и водоосвященія, почувствовавъ крайнее изнеможеніе, о. Архимандритъ слегъ на одръ послѣдней болѣзни; 11 въ возбужденномъ состояніи духа нѣсколько разъ сазалъ лицамъ, находящимся при немъ: «отхожду ко Господу Богу моему», посиѣшилъ напутствоваться Исповѣдію, Причащеніемъ Тавъ Тѣла и Крови Христовыхъ, Соборованіемъ Св. Елеемъ и принялъ схиму, съ прежнимъ именемъ Іоанникія. Въ послѣдующіе дни силы его постепенно угасали и наконецъ: 19 въ 3 часа пополудни тихо на вѣки угасли!

По предложенію Владыки, Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, на погребеніе Архимандрита Іоанникія, изъ Воронежа подвигся Викарный Епископъ Владиміръ, съ Блючаремъ Собора от. Георгіемъ Алфировымъ, которое торжественно совершено 22. Причемъ, на Литургии Намѣстивъ монастыря Игуменъ Леонидъ произнесъ выразительную рѣчь о поучительныхъ качествахъ усопшаго; а между Литургією и погребеніемъ Преосвященный Владиміръ, въ умильномъ словѣ своемъ, дополвилъ то, чего первый не досказалъ.

Могила новопреставленному вырыта въ задней палатѣ нижней церкви монастырскаго Собора, гдѣ уже погребены предшественники его Настоятели Прокопій и Димитрій, въ которой и схоронили. Миръ праху и душѣ твоимъ усердный Настоятель Задонской обители и нижайшій послушникъ Великаго угодника Божія Св. Тихона!

Намѣстникъ Игуменъ *Леонидъ*.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи Настоятеля Задонскаго Богородицкаго Первокласснаго Монастыря Схи-Архимандрита Іоанникія 1902 года Января 22 дня.

*Ты отыдеши ко отцемъ твоимъ
въ миръ, препитанъ въ старости добръй* (Быт. XV, 15).

Такое назначеніе, такое опредѣленіе изречено Богомъ Ветхозавѣтному Праотцу Аврааму.

Уповаемъ, вѣруемъ и надѣемся, что это же опредѣленіе Господь Богъ изрекаетъ и тебѣ, почившій отъ земной жизни къ небесной, Отецъ Настоятель Обители сея Схи-Архимандритъ Іоанникій!

Ты отходишь въ мирѣ, препитанъ въ старости добръй, а мы—оспротѣвшая братія, друзья и сограждане твои провожаемъ тебя ко отцемъ, въ страну вѣчную, неизбѣжную каждому человѣку,—страну—грѣшникамъ неизвѣстную и обѣтованную, знаемую праведникамъ. Провожаемъ къ просіявшему здѣсь святостію и нетлѣніемъ Угоднику Божию Св. Тихону и другимъ здѣшнимъ подвижникамъ. По прежнимъ мѣстамъ твоего служенія: провожаемъ къ Преподобному Давиду, основателю Серпуховской Давидовой Пустыни, къ Пре-

подобному Владиміру, основателю Серпуховской Бѣлонесоцкой пустыни; къ Св. Митрофану Воронежскому, еще въ дѣтствѣ исцѣлившему тебя отъ смертельной болѣзни; и ко всѣмъ отцамъ—предстателямъ небеснымъ о благополучіи и спасеніи нашемъ. Мы провожаемъ тебя, препитаннаго словомъ Божиимъ, смиреніемъ монастырскаго устава и мудрости православной церкви, въ старости доброй, на 77 году отъ рожденія.

Изъ числа этихъ маститыхъ лѣтъ 46 ты пребылъ въ монашескомъ званіи, при томъ же болѣе 36 служителемъ Алтаря Господня и, послѣдовательно, Настоятелемъ трехъ Иноческихъ обителей. Настоятельскій постъ и посохъ вручилъ тебѣ мудрый Митрополитъ Московскій Филаретъ, который, какъ самъ, такъ и преемники его Московскіе же Митрополиты въ теченіе 28 лѣтъ оказывали тебѣ особенное благоволеніе. Тебѣ поручены были труднѣйшія послушанія: забѣднѣвшія и разстроеныя Бѣлонесоцкую и Давидову пустыни привести въ добрый порядокъ; и ты первую въ 19, вторую въ 9 лѣтъ привелъ въ полное благосостояніе. За то Промыслъ Божій увѣнчалъ твои труды назначеніемъ, по опредѣленію Св. Синода въ настоятеля благоустроенной, красивѣйшей Задонской Обители, и служеніемъ новому Великому Угоднику Божию Св. Тихону: обители, въ которую ты за время 8 лѣтняго управленія вложилъ много опытности, пользы и красоты къ ея преуспѣянію. Твое управленіе здѣсь отличалось спокойствіемъ, какъ возможнымъ счастіемъ на землѣ. Задонская нищая и бѣдная братія, заключенные въ тюрьмѣ долго будутъ помнить твое состраданіе къ ней, голодной и немущей.

Происходя изъ самаго простаго званія, вольноотпущенныхъ крестьянъ, неолучивъ въ школьнаго образованія, но глубоко изучивши Св. Писаніе, преданіе Св. Отецъ, завѣты монашескаго житія, уставы каноническіе, благоповеденіе общественное и гражданское: какъ самъ зналъ вся потребная,

яже къ житію и спасенію; такъ словомъ, дѣломъ и примѣромъ успѣшно руководилъ ввѣренныя тебѣ монастыри и братію ихъ. При чемъ благодушно переносилъ испытанія и искушенія, случающіяся во всякомъ многочисленномъ учрежденіи, состоящемъ изъ людей разныхъ возрастовъ, образованія, развитія, сословія, воспитанія и—особенно въ монастыряхъ, стоящихъ въ мірѣ семъ, но обязанныхъ жить не отъ міра сего. Ты съ любовію возлагалъ на себя немощи слабыхъ и неопытныхъ, со смиреніемъ утѣшалъ непокорныхъ и строптивыхъ; съ твердостію защищалъ обиженныхъ и угнетенныхъ. Главное же твое качество было: непоколебимая вѣра православная въ Бога и Промыслъ Его, относительно себя, всякаго чело-вѣка и житейскихъ событій въ мірѣ семъ. Къ душѣ твоей не приражались ни сомнѣнія, ни мудрованія вѣка сего, ни своемысліе. Въ силу такой вѣры ты всегда имѣлъ воуженный и украшенный свѣтильникъ молитвы, дабы, подобно Евангельскимъ мудрымъ дѣвамъ, рано и поздно, срѣтить Господа Іисуса Христа. Ты не любилъ міра, ни яже въ мірѣ (Іоан. 11, 15); поборалъ въ себѣ похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую; шелъ на встрѣчу не къ радостямъ жизни, представляющимъ грѣшникамъ безконечными, но на встрѣчу ей болѣзнямъ, концу—смерти. Въ сужденіяхъ о дѣлахъ монастырскихъ, общественныхъ, въ частныхъ бесѣдахъ съ людьми простыми и просвѣщенными, трудные вопросы, недоумѣнія и сомнѣнія разрѣшалъ просто, ясно, точными словами Св. Писанія, Св. Отецъ и примѣрами христіанской практики...

Еще много и много имѣлъ бы глаголати и представить Вашему вниманію поучительныхъ фактовъ изъ житія предлежащаго здѣсь старца, общихъ, частныхъ и частнѣйшихъ; но короткія минуты, которыми могу располагать, при семъ Архіерейскомъ Богослуженіи и торжественномъ погребеніи, застав-

ляютъ меня органичиться только тѣмъ, что успѣлъ съ фотографическою точностію выразить. Перехожу поэтому прямо къ самымъ послѣднимъ днямъ его, именно: 5 дня сего мѣсяца, во время служенія Имъ Крещенской Вечерни и Водосвященія, уже десятки лѣтъ страшно больныя ноги его окончательно ослабѣли и началось старческое изнеможеніе. 12 почувствовавъ приближеніе кончины, нѣсколько разъ сказалъ келейнику и ближайшему послушнику своему іеромонаху Серафиму: «отхожду ко Господу Богу моему», поспѣшилъ исповѣдаться, причаститься Тѣла и Крови Христовыхъ, особороваться Св. Елеемъ и принять схиму, съ прежнимъ именемъ Іоанникія. Въ остальные дни силы больше и больше угасали, и 19 ровно въ 3 часа пополудни тихо угасли.

Изъ житія сего высокопреподобнаго старца воспользуемся, братіе, уроками, полезными для насъ. Вознесемъ живѣйшія моленія о упокоеніи его въ нѣдрахъ Праотецъ Авраама, Исаака, Іакова и ближайшихъ по времени Отецъ нашихъ Святителей Тихона Задонскаго и Митрофана Воронежскаго. Наши моленія, во имя любви Христовой, объединяющей живыхъ съ мертвыми и мертвыхъ съ живыми, кромѣ блаженнаго упокоенія почившему въ Бозѣ, принесутъ и намъ самимъ сторичный плодъ благодати Божіей: Аминь.

Намѣстникъ Игуменъ *Леонидъ*.

Магистерскій диспутъ преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи іеромонаха Михаила.

18 Декабря 1901 года въ 6 часовъ вечера въ актовомъ залѣ Казанской Духовной академіи состоялся магистерскій коллоквиумъ, на которомъ преподаватель Воронежской Духовной Семинаріи іеромонахъ Михаилъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе

на тему: «Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о вѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви» (Казавъ 1901 года).

Магистрантъ іеромонахъ Михаилъ, въ мѣрѣ Павелъ Васильевичъ Семеновъ, сынъ купца города Симбирска; первоначальное образованіе получилъ въ Симбирской Духовной Семинаріи, по окончаніи курса въ которой (въ 1895 мнѣвшемъ году) поступилъ на казенный счетъ въ Московскую Духовную академію. Отсюда онъ въ 1897 году перешелъ на третій курсъ Казанской Духовной академіи, гдѣ 26 Ноября 1899 года былъ постриженъ въ монахи, а 28 Ноября посвященъ въ санъ іеромонаха. По окончаніи курса іеромонахъ Михаилъ, какъ лучший изъ студентовъ, былъ оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата при кафедрѣ каноническаго права, причемъ для пополненія своего образованія былъ командированъ за границу—на востокъ, въ какой командировкѣ и пробылъ отъ Марта по Іюль 1900 года. Преподавателемъ Воронежской Духовной Семинаріи состоитъ съ 26 Августа 1900 года. Содержаніе вышеупомянутаго сочиненія о. Михаила состоитъ въ слѣдующемъ: По законодательству императора византійскаго Константина Великаго—принципъ церкви есть самостоятельный принципъ, не подчиненный государству. Преемники Константина Великаго держались его системы строгаго раздѣленія церковной и государственной сферъ и всякую попытку церкви вліять на государственный строй считали узурпаціей. Императоръ Юстиніанъ первый создалъ теорію христіанскаго государства, гдѣ церковь считается частью государственнаго организма, подчиненною контролю государства.

Послѣ Юстиніана создается «оцерковленное» государство, въ которомъ церковь признается высшимъ принципомъ, стоящимъ во главѣ государства. Во имя этого принципа

права церкви можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ: а) церковныя имущества охраняются, какъ *res Sacrae*, б) управителемъ и распорядителемъ церковнаго имущества являлся епископъ, право-же императора на распоряженіе церковнымъ имуществомъ было ограничено до минимума; в) имущества церкви были освобождены отъ налоговъ, хотя и не всегда въ одинаковыхъ размѣрахъ. Что касается судопроизводства, то по церковнымъ дѣламъ церковь имѣла право судить вполне самостоятельно; императорскіе комиссары на судѣ были только блюстителями порядка; императоръ-же, если и участвовалъ на судѣ, то лишь какъ судья гражданской половины церковнаго дѣла. Такимъ образомъ главнымъ судьей въ церкви являлся епископъ: онъ вѣдалъ не только уголовныя дѣла клириковъ, но подчасъ и гражданскія, являлся третейскимъ судьей по гражданскимъ дѣламъ мирянъ (хотя это право и было ослаблено косвенно примѣненіемъ къ нему римскихъ формъ судопроизводства) и «какъ защитникъ и блюститель правосудія, защитникъ «меньшей братіи»: рабовъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ, и брошенныхъ дѣтей», занималъ важное мѣсто въ городскомъ управленіи.

Диспутъ начался иѣніемъ молитвы Свят. Духу, послѣ чего о. Михайлъ, взоидя на кафедру, произнесъ рѣчь. Въ своей рѣчи магистрантъ раскрылъ ту мысль, что исторія Византіи, начиная съ 4 вѣка и кончая 15 вѣкомъ, представляетъ изъ себя борьбу двухъ началъ: римскаго и эллинскаго. Явилась эта борьба, какъ слѣдствіе неправильнаго пониманія императоромъ Юстиніаномъ отношенія между церковью и государствомъ. По мнѣнію автора, ошибка Юстиніана состояла въ томъ, что онъ призывалъ равноправное значеніе церкви и государства, взглянувъ на церковь какъ на правовое учрежденіе. Преемники Юстиніана, хотя и отказались отъ его системы, но ошибки своего предшественника не исправили.

Официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессор по кафедрѣ каноническаго права И. С. Бердниковъ, и экстраординарный профессор по кафедрѣ древней гражданской исторіи И. П. Реверсовъ. Первый изъ оппонентовъ началъ свою рѣчь выраженіемъ удовольствія, что въ лицѣ о. Михаила онъ нашелъ работника, предпочитающаго научныя интересы всякимъ другимъ. «Въ своемъ трудѣ, говорилъ оппонентъ, о. Михаилъ обнаружилъ усердіе къ работѣ, пониманіе вопроса, умѣнье обращаться съ источниками, желаніе самостоятельно ориентироваться въ вопросѣ, не слѣдуя рабски другимъ авторамъ, писавшимъ по тому же вопросу». Что касается нѣкоторыхъ недочетовъ означеннаго сочиненія, вообще неизбежныхъ при каждой ученой работѣ, то таковыхъ было найдено оппонентомъ очень мало: въ качествѣ недочетовъ онъ указалъ на то, что первая, напри- мѣръ, половина первой главы страдаетъ нѣкоторою спутан- ностью, не совсѣмъ ясно, какіе законы относятся къ внѣш- ней дисциплинѣ, какіе къ внутренней; работая по перво- источникамъ, авторъ не указалъ, въ какихъ именно сборни- кахъ находятся тѣ постановленія, какими авторъ пользо- вался, и нѣк. др. Второй оппонентъ, подобно первому, при- зналъ важное значеніе труда о. Михаила; въ качествѣ же недочета указалъ на стремленіе автора подражать средне- вѣковымъ канонистамъ въ терминологіи, тогда какъ многіе средневѣковые термины теперь вполне можно замѣнить со- временными русскими.

На замѣчанія оппонентовъ о. Михаилъ давалъ обстоя- тельныя—вполнѣ удовлетворительныя объясненія.

Признавъ защиту удовлетворительною, Совѣтъ Казанской академіи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи о. Михаила въ ученой степени магистра богословія.

Въ лицѣ о. Михаила русская богословская наука имѣетъ, хотя и молодого, но опытнаго и трудолюбиваго работника. Бромѣ означеннаго сочиненія перу о. Михаила принадлежитъ много цѣнныхъ и глубоко интересныхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ богословскихъ журналахъ; главнѣйшія изъ нихъ: «Отношеніе пессимизма къ нравственной жизни» (Вѣра и Разумъ 1901 года №№ 13—14), «Письма изъ Константинополя», «Письмо съ Афона», «Устройство управления въ Константинопольскомъ патріархатѣ» (Православный Собесѣдникъ 1900—1901 года), «Три политическихъ направленія въ древней Греціи» (Филологическія Записки 1901 года выпускъ III—IV), «Церковно-школьное дѣло въ Россіи» (Церковно-приходская школа 1901 года Ноябрь и Декабрь) и мн. др.

Николай Абрамовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о церковно-пѣвческихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Воронежской епархіи, организованныхъ въ г. Воронежѣ лѣтомъ 1901 г. съ 18 Іюня по 17 Іюля включительно.

Церковно-школьная практика показываетъ, что ни одинъ предметъ изъ курса начальной школы не отличается такой шаткой, условной, и въ большинствѣ случаевъ не приводящей къ полезнымъ результатамъ постановкой, какъ пѣніе. Объясняется это явленіе тѣмъ, что учащіе въ церковныхъ школахъ въ большей своей части не имѣютъ сами достаточныхъ свѣдѣній въ области знанія этого предмета и лишены методической подготовки къ правильной практической дѣя-

тельности въ дѣлѣ преподаванія церковнаго пѣнія прииѣнительно въ потребностямъ начальной народной школы. Между тѣмъ, церковному пѣнію въ ряду прочихъ предметовъ курса церковно-приходской школы принадлежитъ послѣ Закона Божія второе мѣсто, и введеніе пѣнія во всѣхъ народныхъ школахъ желательно столько же въ интересахъ школы, сколько въ видахъ просвѣщенія и улучшенія народной жизни.

Многочисленные опыты положительно утверждаютъ, что народъ съ необыкновеннымъ расположеніемъ относится къ пѣнію, и гдѣ при школахъ возникали хоры, участвующіе при богослуженіи, тамъ школа пріобрѣтала высокой авторитетъ и горячія симпатіи со стороны народа. Наблюденіе также показываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянскія общества или частныя лица даютъ пособіе на содержаніе учителя, почти всегда ихъ просьбы о назначеніи учителя содержатъ выраженіе желанія, чтобъ учитель былъ «съ пѣніемъ», т. е. чтобъ онъ могъ устроить хоръ при школахъ. Къ сожалѣнію, ни Епархіальный Училищный Совѣтъ, ни его Отдѣленія до настоящаго времени не всегда могутъ удовлетворить этимъ желаніямъ за недостаткомъ въ составѣ учительскаго персонала лицъ, знающихъ пѣніе.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія еще и другое обстоятельство: это—неподготовительность самихъ учителей церковныхъ школъ къ преподаванію церковнаго пѣнія. Учитель, принужденный преподавать начальное пѣніе, которое является въ курсѣ церковно-приходской школы не искусствомъ, а вводится, какъ предметъ воспитательный, которому должны обучаться не избранные только или желающіе, а *всѣ*, какъ болѣе, такъ и менѣе способные ученики,—крайне нуждается въ методическомъ пособіи для того, чтобы на первыхъ же ступеняхъ преподаванія отчетливо сознавать не только то, *чему* онъ долженъ обучать своихъ учениковъ, но *и для*

чего имъ необходимы и полезны тѣ или другія знанія и какъ легче дать ихъ ученикамъ.

При настоящихъ условіяхъ не только учителя-самоучки (а ихъ большинство), но даже прошедшіе какойнибудь систематическій курсъ пѣнія, почти лишены методической подготовки и на первыхъ порахъ своей практической дѣятельности ощупью отыскиваютъ различныя приемы преподаванія, нерѣдко весьма сомнительнаго достоинства со стороны ихъ дидактической полезности, и при томъ задаются такими цѣлями при постановкѣ пѣнія во ввѣренныхъ имъ школахъ, каковыя не соотвѣтствуютъ ни требованіямъ церковно-приходской школы въ отношеніи сего предмета, ни личнымъ ихъ музыкальнымъ познаніямъ. Согласно «объяснительной запискѣ къ программѣ для церковно-приходскихъ школъ» требованія, предъявляемыя къ церковной школѣ въ отношеніи преподаванія въ ней пѣнія, сводятся къ тому, чтобы не каждый отдѣльный ученикъ, а весь классъ могъ представлять собою хоръ, болѣе или менѣе твердо знающій указанную программу пѣснопѣнія, и при томъ обязательное введеніе пѣнія въ школу «имѣетъ цѣлью подготовить учениковъ къ сознательному и дѣйствительному участию ихъ въ церковно-общественной молитвѣ». Это прямо показываетъ, въ чемъ долженъ заключаться нормальный курсъ пѣнія для церковно-приходской школы, а также и путь, по которому должно быть ведено пѣніе.

Такимъ образомъ, выясненіе учащимъ въ церковныхъ школахъ методическихъ способовъ и приемовъ для первоначальнаго обученія всѣхъ школьниковъ, а также сообщеніе основныхъ свѣдѣній въ области теоріи пѣнія, необходимыхъ учителямъ и учительницамъ для преподаванія пѣнія въ школѣ — представляется дѣломъ первой необходимости, какъ предварительное условіе для рѣшенія вопроса о задачѣ и цѣли

пѣнія въ церковно-приходской школѣ, а также и практическаго примѣненія учащимися ихъ пѣвческихъ познаній въ школѣ и въ ея.

Въ силу этихъ то соображеній лѣтомъ 1901 года и были организованы въ г. Воронежѣ церковно-пѣвческіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ епархіи.

I.

Воронежскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, вслѣдствіе доклада Епархіальнаго Наблюдателя по вопросу о необходимости устройства въ 1901 году въ г. Воронежѣ специально церковно-пѣвческихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Воронежской Епархіи, принимая во вниманіе дѣйствительныя нужды школы и учителя въ дѣлѣ правильной и раціональной постановки церковнаго пѣнія въ начальныхъ школахъ, журнальнымъ постановленіемъ отъ 12 Марта 1901 года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 19 Марта за № 165, опредѣлилъ:

а) организовать въ семь 1901 году для учащихся въ церковныхъ школахъ Воронежской Епархіи курсы специально церковнаго пѣнія въ г. Воронежѣ, о чемъ и возбудить ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ съ просьбою объ отпускѣ на сей предметъ трехъ тысячъ пятисотъ рублей;

б) время для курсовъ назначить продолжительностію въ одинъ мѣсяць;

в) на курсы вызвать 100 учащихся изъ всѣхъ уѣздовъ епархіи, пропорціонально количеству церковно-приходскихъ школъ въ каждомъ уѣздѣ;

г) распределить сумму въ 3500 рублей примѣнительно къ смѣтамъ а) указанной въ «Временныхъ правилахъ для устройства курсовъ» 1898 г. (§§ 22—25 и б) высланной

Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ для Воронежскихъ курсовъ въ 1898 г., а также примѣнительно къ дѣйствительному расходу на курсахъ прошлаго 1900 года, и

д) для помѣщенія курсовъ просить Правленіе духовной семинаріи предоставить, по примѣру прежнихъ лѣтъ, зданіе общежитія духовной семинаріи, — о каковомъ опредѣленіи и было донесено Училищному Совѣту при Св. Синодѣ представленіемъ отъ 23 Марта за № 400. Синодальный Училищный Совѣтъ, въ удовлетвореніе сего ходатайства журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 10—18 Апрѣля 1901 г. за № 280, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: предоставить Воронежскому Епархіальному Училищному Совѣту устроить въ текущемъ году специально церковно-нѣвчскіе курсы въ г. Воронежѣ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ епархіи и на расходы по сему предмету отнустить въ распоряженіе Совѣта 3500 руб. изъ кредита по § 8 ст. 3 лит. А смѣты Св. Синода.

II.

Составъ Распорядительной Комиссіи и преподавателей на курсахъ.

Распорядительная Комиссія, согласно постановленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 12 Марта 1901 г., состояла изъ Инспектора курсовъ Епархіальнаго Наблюдателя Протоіерея Василія Дорошевскаго и двухъ членовъ комиссіи — Бобровскаго уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ священника Василія Васильева и члена — дѣлопроизводителя Воронежскаго Епарх. Училищ. Совѣта Николая Поликарпова. Кругъ дѣятельности для каждаго изъ членовъ Комиссіи опредѣлялся § 5 «Правиль о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учащихъ въ церковныхъ школахъ», согласно которому Инспек-

торъ курсовъ, какъ предсѣдатель Распорядительной Комиссіи, имѣлъ общее попеченіе о курсахъ и надзоръ за правильнымъ теченіемъ ихъ; одинъ изъ членовъ Комиссіи (свящ. Васильевъ) наблюдалъ за исполненіемъ установленнаго на курсахъ порядка, велъ письменную часть и завѣдывалъ курсовой библіотекой, а другой (Пеликарповъ) завѣдывалъ столомъ, прислугою и вообще велъ хозяйственную часть и отчетность по ней.

Въ качествѣ надзирательницы за курсистками приглашена г-жа Софія Поликарпова. Преподавателями на курсы по предмету *церковнаго пѣнія* приглашены были—учитель пѣнія въ Воронежской духовной семинаріи и училищѣ *Владимиръ Нестеренко*—въ старшую группу курсистовъ, и діаконъ *Митрофанъ Бучневъ*, обучающійся въ настоящее время въ регентскихъ классахъ при Придворной С -Петербургской пѣвческой капеллѣ,—въ младшую.

Для веденія занятій по классу *скрипичной игры* приглашены—музыкантъ *Исаакъ Клейманъ*, окончившій курсъ въ Харьковскомъ пѣвческомъ училищѣ, и учитель музыки въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ—*Давидъ Печниковъ*.

Кромѣ означенныхъ лицъ, по постановленію Совѣта, въ облегченіе вечернихъ пѣвческихъ занятій курсистовъ и курсистокъ, избраны въ помощники преподавателямъ Нестеренко и Бучневу—учитель образцовой школы грамоты при Краснянской второклассной церковно-приходской школѣ *Михаилъ Бондаренко* и учитель Семидесятской церковно-приходской школы, Нижнедѣвицкаго уѣзда, *Василій Ефимовъ*,—какъ достаточно обладающіе знаніемъ въ пѣніи и музыкѣ; первый для занятій съ младшею группою, а второй—съ старшею.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Бакъ уже всѣмъ извѣстно, магазинъ мой всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брилліантовъ, мельхіора, иконъ и часовъ.

Кромѣ того извѣщаю г.г. покупателей, что съ 1-го января с./г. въ моемъ магазинѣ имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, евангелія, паникадила, подсвѣчники, кресты и проч.

Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ и безъ запроса.

Н. А. Михайловъ.

Магазинъ на Большой Дворянской ул., соб. домъ.

Телефонъ № 135.

ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПРЕЙСЪ-БУРАШТЫ БЕЗПЛАТНО.

Заказы высылаются безъ задатка.

СЪВЕРНЫЙ БАНКЪ ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Платить, впредь до измѣненія:

по текущему счету	3 ⁰ / ₁₀₀	годовыхъ
› вкладамъ безъ срока	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	›
› вкладамъ на 6 мѣс.	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	›
› вкладамъ на 1 годъ	5 ⁰ / ₁₀₀	›

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

ПОДРЯДЧИКЪ ИКОНОСТАСНЫХЪ ДѢЛЪ, СПЕЦІАЛЬНЫЙ ЧИСТИЛЬЩИКЪ ИКОНОСТАСНАГО ЗОЛОТА.

Принимаю столярную, живописную и анфрейную работу, балдахины, кіоты и рамы.

Фирма существуетъ съ 1859 года.

Адресъ: Воронежъ, Большая Стрѣлецкая, иконостасщивку
Ивану Михайлову Дмитріеву. Соб. домъ № 59.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

„Встаните идемъ!“

Братскія собранія духовенства.—Священ. *Павла Попова*.

Два воскресенья въ древней и новой Руси.—*І. Михаила*.

Некрологъ. († Архимандритъ Іоанникій).—Намѣстника Игумена *Леонида*.

Рѣчь при погребеніи Настоятеля Задонскаго Богородицкаго Первокласнаго Монастыря Схи-Архимандрита Іоанникія 1902 года Января 22 дня.—Намѣстника Игумена *Леонида*.

Магистерскій диспутъ преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи іеромонаха *Михаила*.—*Николая Абрамова*.

Отчетъ о церковно-пѣвческихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Воронежской епархіи, организованныхъ въ г. Воронежѣ лѣтомъ 1901 г. съ 18 Іюня по 17 Іюля включительно.

Объявленія.

— —
Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

— —
Дозволено Цензурою. Воронежъ. 13 Февраля 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.